

Когда карета была готова, мы с господином Эмилианом должны были эвакуироваться из Платоновены. Я даже не даю вам времени удовлетворительно попрощаться - я не думаю, что это прощание на всю жизнь - мы собрали наши вещи и упаковали их в карету, чтобы они могли за нами угнаться.

Незадолго до отъезда из Платоновены им удалось просквозить мое время. Мы с Алеком приехали высадить меня - но если ты едешь к Эмилиане, то твои любовники полностью увлечены миром двоих, а я - москитной сеткой. Я никогда не была этим недовольна, но все же жду чуть поодаль, потому что мне было некомфортно.

"Дорогой Алек..."

"Не смотри на меня так".

Алек крепко и сильно обнимает Эмилиану в слезах. Фигура прекрасных влюбленных, которые при прощании влюбились друг в друга, небрежно, но как сцена в фильме.

Не стоит выглядеть слишком удрученным, и ты отводишь взгляд. Тем не менее, моих ушей хватило на двоих.

"Пожалуйста, будьте в безопасности".

Так я вам и сказал. Голос господина Эмилиана дрожал. Я уверена, что глаза, смотрящие на мистера Алека, дрожат, а из пасти без остановки льются прекрасные слезы. Я могу сказать, не глядя.

Какого черта мистер Алек смотрит на такую невесту? Вы улыбаетесь, чтобы успокоить меня, или хмуритесь, глядя на болезненный вид мистера Эмилианы?

"Эмилиана ждала, ждала".

Это было здоровое, темпераментное слово.

Чем больше этот сундук я слышал, тем больше непроизвольно срывался с места. Если бы я слушал дальше, я бы тоже заплакал.

Удержать город и перебить демонов.

Какие, к черту, шансы на победу? Ни Алек, ни Арнольд не пытались рассказать нам больше о демонах. В то же время такие слова, как "победа", слова, которые имели схожее значение, никогда не произносились.

У меня слишком много беспокойства.

Я вижу, что Арнольд вряд ли умрет здесь. Проблема Эльвиры еще не была решена как единое целое. Но наконец, мало-помалу, приходит время обрести надежду. Я не могу поверить, что он умер в такое время - метафорически, мне кажется, это невозможно. "Последний храбрец" - это ролевая игра "Королевская дорога". Продюсерскому составу не понравилось бы такое извращенное, с плохим послевкусием развитие событий.

Но и этой идее уже нельзя доверять на 100%".

Мистер Алек также задается вопросом, вряд ли он погибнет в бою в этой операции из-за своего появления в игре. Но этот мир постепенно начинает отличаться от того, который я знаю как "Последний храбрец".

Все, что я мог больше делать, - это желать им добра. Воспоминания о прежней жизни бесполезны. Что такое сильная и новая игра?

"Лаура!

Там, где я склонилась, меня окликнул Рин. Я подняла глаза, чтобы меня позвал этот голос, и посмотрела на тебя. Затем в поле зрения выскочил ярко-красный.

Господин Вильма собирался пройти сюда с другим поваром из филиала Платоновены, поэтому он тоже спешит от меня.

"Вильмы останутся здесь?

"Только до прибытия подкрепления. Если будут направлены маги, то и средств восстановления будет больше. Потом мы эвакуируемся в Аннею. Я буду постоянно мокнуть. Не дави на себя, Лаура, но будь осторожна со своим телом".

Господин Вильма осторожно наклонился и мягко улыбнулся, глядя на меня.

Они продолжают координировать действия в филиале в Платоновене и говорят, что эвакуируются в город Анея, как только появится какая-то поддержка. Если так, то мы, вероятно, сможем встретиться в Анея через несколько дней. - Если ничего не пойдет не так.

Я поднял на нее глаза, спрашивая о выражении лица господина Вильмы. Затем он заметил мой взгляд, и господин Вильма сказал: "Хм?". Он наклонил свою маленькую шею и улыбнулся мне. Мое тело вздрогнуло, когда я вспомнила, что потеряла из виду рыжую голову, которая покачивалась.

"Я знал, что я собираюсь..."

"Нет. Ампел эвакуируется в Анеа один раз. Я уже связался с филиалом Энеи".

Арнольд вступил в разговор сзади, чтобы заблокировать мои слова. Если оглянуться в удивлении и панике - Арнольд, одетый в подвижное солдатское обмундирование, вместо своего обычного белого халата, собирался подойти сюда.

На слова, похожие на приказ, я не отвечаю, а возмущенно смотрю в черные глаза. Затем бровь Арнольда слегка приподнимается, чувствуя недовольство и отвращение, появившееся в моих глазах.

Ничего, я не пойду против. Я знаю, что если останусь здесь, то мне придется несладко. Но все же, если ты можешь, то вполне естественно, что ты хочешь быть на правильной стороне поля боя.

"... должны ли мы продолжать формулировать там".

"А. Через некоторое время, Ван Ду - господин Каспел должен дать вам инструкции. До тех пор, пожалуйста".

Инструкции от господина Каспеля. К этому слову вернитесь навсегда.

В зависимости от содержания инструкций, я могу быть эвакуирован из Анеа в столицу Ванг дальше. Вспоминая прошлые слова Арнольда, казалось, что господин Каспел изначально был против отправки меня в филиал Платоновены как таковой.

"... ладно"

сильно фыркнул. Затем Арнольд развязывает руку, которую собирал вместе, и осторожно оттягивает челюсть, чтобы фыркнуть.

В последний раз взглянув на меня, Арнольд разворачивается на пятках с места.

"... будь осторожен. Береги свое тело".

Слова, которые мне удалось выдать из себя, были совсем детскими, а голоса, которые я произнесла, - крошечными и слегка дрожащими, хотя я и старалась не жалеть о том, что прощалась, двигаясь обратно.

Уверен, мои слова не дошли до Арнольда - как только я так подумал, шаги, ступающие по

снегу, прекратились.

"Я не умираю, я умираю".

И, не оглядываясь, я пошел дальше.

"Для Эльвиры"

В карету я сел. Я даю Эмилиане, которая полностью заблокирована, восстановительные таблетки, которые она готовила перед выездом из города. Даже если речь идет о восстановительных лекарствах, они обжарены с лекарственными травами, которые помогают согреть тело, что не так уж сильно отличается от теплого чая. У него слегка горьковатый вкус, но моя малышка и его пьет много, когда это полезно для ее здоровья.

"Господин Эмилиана, продолжайте. Ваше тело согреется".

"О, простите меня..."

Когда я получил ее, вы хотели отвлечь ее. Она постоянно открывала контейнер.

Я также пила восстановительные таблетки, которые приготовила для себя в несколько приемов. Она действует мгновенно, поэтому, когда она попадает в тело, подергивание и тепло распространяются до кончиков пальцев.

"Э-э, леди Лаура".

Мой позвоночник неожиданно вытянулся от жесткого голоса, в котором была спрятана решимость.

Что, черт возьми, я могу вам сказать? Я не знаю, можете ли вы сказать мне вернуться и т.д. - и т.д., но пока я напрягся и ждал следующего слова господина Эмилиана,

"Не сделаете ли вы меня учеником?!?"

"... А?"

Слова, которые потрясли барабанную перепонку, были тем, чего я никак не ожидал.

Не дождавшись моей немедленной реакции, госпожа Эмилиана решила, что ее отношение было молчаливым отрицанием, и повернулась к себе. И продолжила.

"Я тоже хочу помочь. Но у меня нет ни магии, ни силы..."

Затуманивая свой словесный зад, наклонился господин Эмилиана.

Сквозь трепещущие светлые провалы на лице я вижу дрожащие голубые глаза и изжеванные симпатичные нижние губы.

"Мы знаем, что кондиционирование требует много знаний и надежной технологии. Кое-что я изучаю уже несколько дней и вряд ли смогу сделать приличную восстановительную пилюлю... но я уверена, что смогу помочь вам по хозяйству, например, собрать лекарственные травы, которые вам поручили, сделать уборку и тому подобное!".

Я так отчаянно пыталась завербовать ее, что однажды увидела себя.

Обаба из деревни, чтобы избежать в будущем потери героини - я помню тот день, когда я подмастерье у своего мастера. Прошло более 6 лет с тех пор, как я осознал это. Я еще не знаю, стоит ли мне говорить об этом или нет. Кажется, что это было вчера, а кажется, что очень давно.

- и нет, если ты погружен в чувства. Мне нужно что-то сделать с Эмилианой, которая сейчас склоняет передо мной голову.

Сделай меня учеником, мой Бог. Это была история, о которой я, честно говоря, не мог думать, я даже никогда не думал об этом.

"Да, нет, вы знаете, господин Эмилиана".

"Пользуйтесь сколько угодно! Пожалуйста!... потому что я могу только ждать".

Из ее пухлого рта полились слезы. Я попытался проследить, как она пролилась, и слезы передали пухлость и щеки господина Эмилиана.

Меня расстроили слезы красивой девушки, каким голосом я должен говорить. Но ему было наплевать на собственные слезы, и он смотрел мне прямо в лицо глазами, которые сияли таким сильным светом, как никогда раньше.

Пожалуйста.

Да, - шевельнулись мои губы. Голос был похож на тягучий, болезненный голос, отчаянно пытающийся потакать дрожи.

Несколько мгновений смотрели друг на друга. Так и есть - это я пустил корни.

"Хорошо. Но не как ученик... мой незрелый, вы можете мне помочь? С наилучшими пожеланиями".

Улыбнитесь свободнее и протяните мне правую руку. Затем улыбка распространилась на лицо Эмилианы.

Меня схватили за правую руку. И я сказал: "Приятно познакомиться, господин!". С полной ухмылкой господин Эмилиана кивнул. И хотя я зажал рот себе, а не ученику, слова, казалось, не достигли ушей господина Эмилианы.

<http://tl.rulate.ru/book/39991/1893306>